

Зима промышленного масштаба

Будь я изобретателем, я поселился бы именно тут, потому что в Порто Реканати можно часами гулять по улицам наедине со своими мыслями, и тебя никто не потревожит. Идеальное место, где можно побродить и подумать, а потом вернуться домой, выйти на веранду с чашкой эспрессо и набросать на салфетке схему гитарного комбо. Уверен, в 1963 году, когда два инженера-единомышленника основали небольшой цех по производству ламповых гитарных и басовых усилителей, все было именно так.

Интересный факт: фирма Джима Маршалла открылась в Лондоне в 1962 году. А уже в 1963 году в Италии появился собственный национальный производитель ламповых усилителей. Усилители, получившие чисто итальянское название Ciscognani, благодаря доступной в сравнении с американскими и английскими аналогами цене тут же стали бестселлерами. Так началась история одного из мощнейших итальянских производителей звукоусилительной техники, компании FBT.

Итальянцы — уникальная нация. Нация мастеров, возводящих любое ремесло в ранг искусства. Будь то музыка, живопись, традиционные итальянские мануфактуры, стиль, да и вообще все, что угодно — итальянцы в этом преуспели. Потому что у них такой подход. Тут исторически все оценивают лишь в превосходной степени. Работа для итальянца — не только заработок. Это нечто большее. Даже в аэропортовой кафешке всего за 90 евроцентов заморачиваются приготовлением настоящего эспрессо, который разливают по настоящим чашкам вместо того, чтобы по-

ставить автомат с пластиковыми стаканчиками. Когда на живописной площади Рима Пьяцца ди Спанья открылся «Макдональдс», в ответ итальянцы основали Slow Food — общественное движение, протестующее против пищи, изготовленной промышленным способом. Сейчас эта организация насчитывает более 80 000 членов и продолжает расти с наступлением глобализации. Этот пример весьма точно характеризует Италию, потому что именно так итальянцы реагируют на любое вмешательство в их традиционный уклад и представления. Однако «Макдональдс» — это ничто рядом с промышленным бумом Китая, выкосившим половину традиционных мануфактур, после чего по ним прошелся еще и кризис. Кто-то быстро сориентировался и перебрался в стан «врага». Но многие до сих пор бьются за свои предприятия, стараясь сохранить их на том самом месте, где они стоят уже не один десяток лет.

Новейшая история Италии полна грустных примеров, когда семьи, стараясь спасти свои небольшие компании, теряли абсолютно все. Они продавали машины, дома, яхты и драгоценности, чтобы удержать свое небольшое производство от краха, а потом оставались вообще ни с чем. Это

В Порто Реканати о настоящей зиме знают только понаслышке. Адриатическое море круглогодично ласкает городок, и даже в декабре улицы пестреют зелеными пальмами. Разница лишь в том, что зимой город освобождается от полчищ туристов и погружается в настоящую безмятежность.

Экспортные и маркетинговые менеджеры FBT.

Линия сборки электронных компонентов.

очень грустно, но это новая реальность, которая, нравится нам это или нет, не знает границ и расстояний. Сейчас Италия — такая же часть современного мира, с его всепоглощающим «Made in China», жестокой поступью транснациональных корпораций и совершенно необъяснимым международным финансовым кризисом.

В поездке по Порто Реканати и заводу FBT моим гидом был Луиджи Паолони. Более пятнадцати лет он работал на другую компанию — итальянского гиганта, выпускающего музыкальное оборудование в ассортименте — от микрофонной стойки до линейных массивов. Но не так давно все производство было перенесено в Китай, и синьор Паолони уволился. Для

него это был крайне невыгодный шаг, он мог бы спокойно торговать по всему миру недорогим массовым «Made in China», но предпочел этому работу в FBT, где взялся за самое сложное направление — распространять «Made in Italy» в странах Латинской Америки, Восточной Европы и Северной Африки. «Это больше не итальянская компания, — не без гордости комментирует свой поступок Луиджи. — Поэтому я ушел. Работа для итальянца — это нечто большее, чем просто деньги. FBT — совсем другое дело. Пойдем, увидишь все сам».

Да я уже и так все вижу. Есть в этом что-то совершенно нелогичное. Десятки подобных FBT компаний перевели свое

Почти стопроцентная локализация: от первых набросков на бумаге...

производство в страны дальневосточного региона. Хотели как лучше, а получился кризис, в котором нет выигравших. Теперь плохо всем. Вокруг финансовая зима, которая не делит предприятия на правильные и неправильные — холодно всем. Зачем нужно было это делать? Тем более производителям, ориентирующим свой товар на ценовой диапазон выше среднего?

Как национальный производитель FBT испытывает на себе все «прелести» вялотекущего финансового кризиса. Спасает лишь то, что производство устроено очень гибко. Оборудование выпускается тут мелкими сериями, по мере поступления заказов. Сейчас на фабрике кипит работа, но бывают дни, когда рабочие сидят по домам. Когда падение спроса докатилось до FBT, руководство решило сокращать не рабочих, а рабочие часы. «Представь, что с 1963 года FBT не уволила ни одного сотрудника, — рассказывает Луиджи, показывая мне линию сборки электронных компонентов. — Кто-то уходил сам, на пенсию, по личным обстоятельствам, но ни один человек не был уволен. А ты говоришь, Китай!»

Для рентабельной перенастройки производства достаточно партии в двести штук. Меньше не выгодно. Больше — пожалуй ста. Это хоть и мелкосерийный, но все же конвейер, при этом локализация производства стремится к ста процентам. Тут

...до испытаний готовой продукции.

Автоматическая линия покраски — особая гордость FBT. На предприятиях такого направления это оборудование практически не встречается: дорого.

делается почти все, начиная с печатных плат и заканчивая высокотехнологичной покраской корпусов и штамповкой металлических деталей. «Для нас это важно, потому что это наше качество», — объясняет Луиджи.

В самом начале — линия сборки электронных компонентов. Луиджи показывает мне электронную лампу и предлагает угадать, где она сделана. Я даже представить себе не мог, что в Санкт-Петербурге до сих пор выпускают электронные лампы. «Самые лучшие в мире, — добавляет Луиджи. — Эти лампы делают наши усилители настоящим эксклюзивом. Кто знает, тот поймет, о чем я».

Мелкосерийное производство не означает кустарное. Без современного производства выдержать конкуренцию с Азией невозможно. Самое лучшее — жизненно важная необходимость. Производство на FBT — лучшее для данного вида в Италии. Оборудование (даже как-то язык не поворачивается назвать это станками) в основном немецкое. Когда фрезерно-гравировальный станок, повинувшись управляющему компьютеру, распускает сразу несколько листов фанеры на детали замысловатой формы, на ум приходит сравнение с фигуристом, рисующим замысловатые узоры на льду своими коньками.

Сборка деревянных корпусов акустических систем — операция ответственная, и на ней работают только опытные сотрудники. Причем с опытом лет в десять минимум. Каждый корпус собирается вручную. Соединение деталей идет по собственной технологии, без шурупов, на клею, который сохнет под прессом стальных зажимов-струбцин. Для мощной профессиональной акустики это важно: при таких вибрациях, которые испытывает корпус акустической системы, все, что было вкручено, однажды обязательно выкрутится.

Дальше идет покраска и сушка. Немецкая линия, на которой корпуса окрашиваются дорогой немецкой краской, обошлась FBT в несколько сотен тысяч евро, но оно того стоило. Реально высочайшее качество окраски. Ровный плотный слой экологически чистого покрытия очень практичен, надежен и великолепно смотрится (фирма!). Качество настолько высокое, что «в нерабочее время», когда основной конвейер не сильно загружен, FBT красит корпуса для других производителей аналогичной продукции, которые стоят чуть ли не в очереди: оно и понятно, для данной отрасли такая линия — гигантские вложения, но качество нужно всем.

Сборка акустических систем не выглядит чем-то примечательным: с помощью обычного шурупверта в деревянный или пластиковый корпус устанавливаются динамики, фурнитура, решетка, подпаиваются контакты... А вот сами детали заслуживают пристального внимания. Как вам нравятся ручки для переноски колонки, прорезиненные с внутренней стороны? Не то чтобы немногие производители до такого додумались — наверное, не ошибусь, если скажу, что немногие вообще думали на эту тему. А оказывается, можно подумать. И сделать.

Итак, что мы имеем на выходе? Собственное конструкторское бюро, современнейшее производство, сочетающее в себе новейшие технологии, прецизионное оборудование и настоящую ручную сборку; близкая к ста процентам локализация производства, лучшие компоненты (например, стандартный для профессиональной акустики высшего класса набор динамиков) — самые современные технологии контроля качества и прочие, иногда уже совершенно немислимые «опции». Например, в одном из цехов Луиджи подвел меня к огромным многометровым стеллажам, забитым старыми

приборами и частями от них. Эдакий рай для скопидома-радиолюбителя. «Все это оборудование когда-то выпускалось на FBT, — поясняет Луиджи. — Однажды клиенты запросили у нас деталь для усилителя, снятого с производства пятнадцать лет назад! Мы покопались тут и нашли. Для этого и храним все это, с позволения сказать, наследие».

Однако хорошее производство звука — это не только железо. Еще нужны мозги, причем не только конструкторские. Несмотря на финансовую зиму, накрывшую нашу планету на манер зимы ядерной, менеджеры FBT умудряются держать производство, сохранять рабочие места и даже запускать новую продукцию. В ход идут все возможности, начиная с субподряда на производство и сборку оборудования других брендов, до субподрядов в инсталляционном бизнесе.

«У нас, как ты видишь, есть все, — завершает свой рассказ синьор Луиджи Паолони. — Все великолепно, но есть одно «но»: курс доллара к евро. Был бы доллар чуть по сильнее, или Евро слабее — проблем не было бы вообще».

На этой ноте мы расстаемся на гигантской парковке фабрики FBT. Настоящий национальный производитель, кладущий все силы, чтобы остаться на родине и не дать загнуться своему производству, не увольнять людей и не дать рухнуть последним надеждам — помимо прибыли, эти люди умудряются думать и об этом. В каждой стране должен быть национальный производитель. Без этого мир станет совсем неправильным. Мир будет неправильным, если Turbosound уйдет из Великобритании, d&b — из Германии, FBT — из Италии... Что останется? Сплошная зима? Зима промышленного масштаба...

Материал подготовил Александр Хорев

The incredible Verve!

FBT

Полностью «Изготовленная в Италии» акустика серии VERVE выполнена из балтийской березы с текстурным винилом, покрытым износостойкой краской. Акустика серии VERVE предлагает высокое качество по конкурентоспособным ценам. Доступны 10 активных и 10 пассивных моделей.

2-way full-range					sub-woofers		co-axial full-range and monitors		
Verve 10	Verve 12	Verve 15	Verve 152	Verve 215	Verve 15S	Verve 18S	Verve 8M	Verve 12M	Verve 15M
250W rms	300W rms	400W rms	700W rms	1400W rms	700W rms	1200W rms	250W rms	300W rms	500W rms

Разработан и произведен
в Италии

Официальный дистрибьютор:

SKAT Company

+7(495)223-23-54, +7(495)974-69-83 (многоканальные)

105187 Москва, ул. Щербаковская д.53 корп. 17,
офис № 213, "Технопарк Сапфир"
skatcompany.ru